
ПРАВОВАЯ СИСТЕМА СООБЩЕСТВА И ЕЕ УНИФИКАЦИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

Н.И. Шаповалов

Кафедра конституционного и международного права
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
Ленинградский просп., 80, Москва, Россия, 125190

Материал посвящен анализу причин возникновения правовой системы Европейского Сообщества и ее последующей унификации в Европейском Союзе. Основное внимание уделяется исследованию системы источников права ЕС. Эффективность современного интеграционного процесса зависит от унификации правовой системы Европейского Союза, так как интеграция в перспективе приведет к вовлечению в этот процесс все больше сфер общественной жизни государств — членов ЕС.

Ключевые слова: Европейский Союз, интеграция, интеграционный процесс ЕС, право ЕС, унификация правовой системы.

Главы государств и правительств стран — членов ЕС, собравшиеся в Афинах 17 апреля 2003 г. на Европейскую конференцию, где также была представлена Россия, подтвердили, что благодаря интеграции «государства и народы Европы прошли большой путь к созданию сообщества ценностей, основанных на демократии, верховенстве закона и уважении фундаментальных прав и свобод» [8].

В основу Европейского интеграционного объединения легла концепция так называемого западноевропейского строительства, имеющая глубокие исторические корни.

«Но все же реальные условия для воплощения в жизнь «коренной» европейской идеи — преодоления раскола континента — возникли с окончанием «холодной войны» после падения Берлинской стены. И в этом смысле выбор народа России на рубеже 90-х гг. XX в. не просто расширил пространство свободы на континенте, но фактически определил пути дальнейшей европейской интеграции» [1. С. 3].

Высокий уровень правосознания населения Европы потребовал от отцов-основателей европейской интеграции юридического оформления этого процесса.

К настоящему времени сложилась обширная правовая база, насчитывающая более 400 000 источников, которую можно разделить на четыре большие группы.

К первой группе следует отнести соглашения или учредительные договоры — «первичные источники права Европейского Союза», ставшие юридической основой интеграционного процесса. Их международный характер определил

правовую природу интеграционного объединения. Подписавшие их государства обязались начать сближение в своей экономической политике, гармонизировать законодательство в области экономики, условий труда и жизни и т.д.

Вместе с тем учредительные договоры имеют специфический характер. Они содержат открытый список задач, который пополняется по мере их решения. В определенной степени его можно сравнить с походом к горизонту, он виден и определен, но достичь его невозможно. Таким образом, удалось обеспечить правовыми средствами вопрос перманентности интеграционного процесса.

К тому же ни один из основополагающих документов интеграционного объединения, четко определяя права Союза, в то же время никак не обозначает, не фиксирует суверенных прав государств — членов ЕС, тем самым как бы резервируя возможность для тех или иных расширений прав Союза *post-factum*. Так, в соответствии со ст. 3а Лиссабонского договора «О реформах» 2007 г. компетенция, не закрепленная за Союзом в соглашениях, остается за государствами-членами.

В соответствии с положениями ст. 5 Римского договора о ЕЭС государства-члены обязаны предпринимать меры, способные «облегчить выполнение задач Сообщества», и, с другой стороны, — «воздерживаться от каких-либо шагов, которые могли бы подвергнуть опасности достижение целей этого договора». Подобные положения сделали интеграционный процесс необратимым.

С течением времени деятельность ЕС вышла за непосредственно экономические рамки, все более определенно стремясь к достижению конкретных политических целей под флагом «более тесных отношений» между государствами — членами ЕС.

Многолетняя практика Европейского Союза дает основание говорить о сложившейся разновидности международного права, действующего в локальных пределах Европейского Союза.

В свое время в соответствии с положениями учредительных договоров за всеми Сообществами был закреплен статус юридического лица, «что создало, по мнению Суда ЕС, — новый правовой порядок, в пользу которого государства-члены ограничили свои суверенные права в пределах, необходимых для решения проблем, относящихся к компетенции Союза. В решении этих проблем участвуют не только государства — члены ЕС, но и их национальные институты» [6. С. 129]. Все это позволило взять курс на создание союза не только государств, но и народов, населявших эти государства.

Учредительные акты являются правовой базой всего текущего нормотворчества Европейского Союза, породившей производное или вторичное право. Учредительные договоры Европейского Союза являются действующим правом и не требуют принятия государствами-членами актов имплементации.

Для того чтобы учредительные договоры ЕС были жизненны в каждом из них предусматривалась возможность внесения изменений [11].

Согласно положениям ст. 1 Договора о Европейском Союзе поправку может предложить одно из государств-членов или Комиссия ЕС. В любом случае

предложение об изменении представляется в Совет ЕС. Совет ЕС после консультации с Европарламентом, а если инициатива о поправке исходит от государства-члена, то и с Комиссией ЕС, принимает решение о созыве международной конференции, где решения принимаются при общем согласии. Поправки вступают в силу после ратификации всеми государствами-членами в соответствии со своей национальной конституционной процедурой.

Однако в соответствии со сложившейся практикой незначительные поправки могут вноситься без ратификации государствами-членами. Для этого они сначала направляются в Суд ЕС для определения их соответствия конвенционным положениям, после чего одобряются Европейским парламентом (1). Отдельные положения Договоров могут быть изменены Советом ЕС [11. Ст. 13, 33, 138, 201]. Иногда требуется ратификация государствами-членами [12. Ст. 138, 173].

В силу специфики учредительных договоров поправки в них могут вноситься только в соответствии с процедурами, предусмотренными в самих Договорах, и не могут вноситься заключенными в обычном порядке более поздними договорами. Это положение не бесспорно, однако оно подтверждается актом, принятым Парламентом Нидерландов 27 октября 1956 г. (2). К тому же эту позицию поддерживает Суд ЕС [7. С. 455] (3).

Наряду с учредительными договорами важнейшими источниками права Европейского Союза являются так называемые «вспомогательные конвенции», к которым относятся другие международные договоры (4), затрагивающие компетенцию ЕС или составленные в его контексте (5). Так, для обеспечения субъектами права ЕС признания и исполнения судебных решений 27 сентября 1968 г. была заключена Конвенция о юрисдикции и исполнении судебных решений по гражданским и торговым делам (*Convention on Jurisdiction and the Enforcement of Judgments in Civil and Commercial Matters*) (6).

Более того, даже конвенции, которые не указаны в учредительных Договорах, являются частью правовой системы Союза. Например, Конвенция о праве, применимом к контрактным обязательствам (*Convention on the law applicable to Contractual Obligations*), открытая для подписания 19 июня 1980 г. в Риме [10]. Стороны Конвенции описаны как «Высокие Договаривающиеся Стороны Договора, учреждающего Европейское экономическое сообщество»; цель Конвенции — создание в Сообществе унифицированных правил, касающихся права, применяемого к контрактным обязательствам в сфере международного частного права — связана с созданием общего рынка; Комиссия ЕС активно участвовала в работе по ее подготовке, а Суду ЕС предоставлено право толковать ее положения. Если к Сообществу присоединяются новые члены, предполагается, что они присоединяются и к Конвенции (7).

В случае возникновения коллизии положений вспомогательной конвенции и учредительного Договора или принятого на основе такого Договора нормативного акта акты Союза, которые «по некоторым вопросам» определяют правила выбора, применимого в отношении контрактных обязательств права, име-

ют большую юридическую силу, чем Конвенция, независимо от того, приняты они после или до того, как Конвенция вступила в силу.

В некоторых конвенциях это предусмотрено особо, например, ст. 20 Римской конвенции 1980 г.

Если такое положение отсутствует (или если рассматриваемый вопрос под него не подпадает), проблема должна решаться на основе общих принципов.

Казалось бы, если Конвенция принята после Договора, то она должна изменять Договор и, следовательно, должна иметь большую юридическую силу. Однако Договор, как и конвенция, являются частью правовой системы Сообщества, а в этой системе учредительные договоры по своей природе обладают большей юридической силой, потому что сами формируют правовую систему, частью которой являются конвенции. В случае коллизии правовых норм положения Договора имеют большую юридическую силу, чем положения вспомогательной конвенции [9. С. 143–144].

В случае коллизии между вспомогательной конвенцией и актом Союза, таким как регламент или директива, акты Союза имеют преимущественную юридическую силу, о чем совершенно справедливо пишет Т.К. Хартли.

Полномочия государств-членов заключать конвенции основаны на международном праве, однако они могут быть ограничены правом ЕС. Именно на эту особенность указывает в своих решениях Суд ЕС. Государства-члены могут заключать вспомогательные конвенции только в тех областях, где они имеют компетенцию параллельно с компетенцией Союза.

Ко второй группе документов относятся правовые акты, издаваемые на основе и в развитие источников первичного права — регламенты, директивы, решения образуют основу источников производного или вторичного права ЕС.

Согласно ст. 189 Договора о ЕЭС принимаемые институтами ЕС регламенты, директивы, решения носят нормативный характер и относятся к императивным актам, в то время как рекомендации и заключения (в других переводах «мнения») носят рекомендательный характер. Это источники производного или вторичного права [11. Ст. 189]. Первый из них — акты, обладающие самой широкой сферой действия, которые именуются «регламентами» (8). Они представляют собой общие акты, подробно регулирующие конкретные отношения, обязательные для исполнения во всех странах — членах ЕС. Регламенты подлежат обязательной публикации в официальном органе Европейского Союза «*Le Journal officiel de l'Union européenne*» и вступают, по общему правилу, в силу, если иное не установлено в самом акте, на 20-й день после их опубликования (9). В случае коллизии с национальными законами регламенты превалируют над законами.

Источники первичного и производного права ЕС обладают приоритетом по отношению к национальному законодательству государств-членов и являются актами прямого применения. Право ЕС — это действующее право.

Ко второму виду нормативных актов ЕС относятся «директивы». Эти документы, имеющие императивный характер, обязательны для исполнения во всех странах — членах ЕС.

У директив сфера действия сужена. Они регулируют отношения, складывающиеся между субъектами, являющимися юридическими и физическими лицами стран — членов ЕС в торговле и промышленности. Директивы в основном касаются таких вопросов деятельности ЕС, которые устанавливают конечный результат работы отдельных отраслей экономики. В соответствии с Амстердамским договором 1997 г. Совет Европейского Союза стал принимать два вида директив: так называемые «рамочные директивы» и «обычные директивы». Первые образуют самостоятельную группу актов, не содержащих детальной регламентации регулируемой проблемы и иерархически не подчиненных регламенту. Вторые содержат детальную регламентацию регулируемой проблемы, особенно если они принимаются на основе и во исполнение регламента. В этом случае имеет место иерархическая соподчиненность.

Правительствам государств — членов Союза, если необходимо, в целях выполнения определенных положений предоставляется право принимать новые национальные законы, способствующие выполнению директив.

Круг субъектов, в отношении которых действуют директивы, различен. Они могут быть направлены как всем государствам — членам, в этом случае они обязательно публикуются в «Le Journal officiel de l'Union européenne», так и отдельным государствам-членам. В этом случае может быть достаточна их нотификация. Директивы вступают в силу с даты их опубликования или нотификации. Это особенно важно в связи с краткостью сроков исковой давности по искам об аннулировании директив.

Директива вступает в силу посредством включения ее положений в национальное законодательство, для чего государствам-членам отводится определенный срок. Однако в некоторых случаях директива может применяться напрямую. Так, юридические и физические лица, защищая свои интересы, вправе напрямую апеллировать к директиве, если она не была в установленный срок включена в национальное законодательство.

К третьему виду можно причислить «решения». Это специальные акты, обладающие наиболее узкой сферой действия. Решения регулируют специфические проблемы и принимаются в адрес юридических и физических лиц. Как и два предыдущих вида актов, они также являются обязательными для исполнения в странах — членах ЕС.

Кроме того, в ЕС принимаются другие акты, не имеющие обязательной силы для субъектов, в адрес которых они обращены. Это «рекомендации» и «мнения» (10), иногда в литературе встречается наименование «заклучения». Они отражают в общих чертах задачи текущей политики и определяют перспективы развития тех отраслей экономики, в отношении которых они приняты.

Основным печатным органом, издаваемым Комиссией ЕС, является «Le Journal officiel de l'Union européenne», основанный в 1958 г. Наряду с другими информационными материалами он публикует в серии «L» регламенты, директивы, решения, мнения, рекомендации Комиссии ЕС и Совета ЕС, в серии «С» — проекты, резолюции, декларации и т.д., которые находятся в стадии обсуж-

дения в Европейском парламенте, в серии «S» (дополнительной) — материалы о деятельности других институтов Сообщества.

Общие принципы права Европейского Союза, получив дальнейшее развитие в договоре, стали основой правовой системы Союза.

Так, в Римском договоре о ЕЭС в ст. 7 декларируется принцип национального равноправия.

Согласно статье шестой Римского договора ЕЭС институты Союза и государства-члены должны сотрудничать друг с другом при решении конкретных задач, т.е. координируют свою экономическую политику и т.д.

В основу организации деятельности институциональной системы Европейского Союза положен принцип разделения полномочий [2]. Этот принцип нашел свое отражение в учредительных Договорах и других нормативно-правовых актах, где также закрепляются принципы пропорциональности и субсидиарности при создании институтов Союза. Их суть состоит в том, что каждый из институтов Союза наделяется только таким объемом полномочий, которые необходимы для достижения поставленных целей. Принцип субсидиарности позволяет сбалансировано и гибко распределять полномочия между институтами ЕС и национальными институтами государств-членов.

Суд Европейского Союза, выступающий в роли толкователя норм договоров, обращается к общим принципам вышеназванных статей. Здесь следует заметить, что этот орган при вынесении решений, относящихся к его компетенции, ссылается именно на статьи пятую и седьмую Римского договора ЕЭС. Таким образом, в данном случае общие принципы отражают не только определенную правовую технику, но также являются инструментом толкования, который необходим суду, чтобы «раскрыть намерения» учредителей Союза.

К четвертой группе актов, представляющих собой источники права ЕС, относятся судебные прецеденты, создаваемые Судом ЕС.

Невозможно переоценить ту роль, которую играет Суд Европейского Союза в формировании и эволюции права ЕС. Решения Суда Европейского Союза носят прецедентный характер и существенным образом влияют на правовую систему ЕС.

С точки зрения Суда ЕС все Договоры — часть единой правовой системы. Так как государства-члены при создании ЕС стремились обеспечить его функциональное единство [11. Ст. 125, 405, 417, 418], Суд ЕС при толковании норм, содержащихся в одном договоре, исходит из презумпции, что та же норма должна применяться в отношении всех институтов [11. С. 102, 133, 140–141]. Поэтому ст. 232 Договора о ЕС не противоречит положениям Договоров о ЕОУС и Евратоме.

Судебная практика Суда ЕС является гибким инструментом, позволяющим уточнить, а в ряде случаев и расширить предмет регулирования права Европейского Союза, подтвердить принцип верховенства права Европейского Союза и утвердить прямое действие его норм, независимо от формы его выражения. Положения и принципы, зафиксированные в решениях Суда ЕС, нередко предше-

ствуют и содействуют появлению соответствующих положений в нормативно-правовых актах. Протокол о пропорциональности и субсидиарности, ставший приложением к Амстердамскому договору, содержит специальное постановление, подтверждающее, что судебная практика Суда ЕС — одно из важнейших достояний Союза. Больше того, он особо подчеркивает юридическую значимость и действенность принципов взаимоотношения европейского и национального права, закрепленных в практике Суда.

Однако Суд ЕС отмечает, что ст. 189 Договора о ЕЭС не носит исчерпывающего характера. Возможны иные правовые акты, имеющие обязательный характер, которые не относятся ни к одной из перечисленных в Договоре категорий. Подобные акты обычно называются актами *sui generis*. Факт их существования был констатирован при рассмотрении дела ERTA (Европейского дорожно-транспортного соглашения — European Road Transport Agreement) [10. Ст. 263].

Комиссия ЕС не согласилась с содержанием «резолуции» Совета ЕС и обратилась в Суд ЕС за решением, соответствует ли процедура переговоров праву Союза. Иск об аннулировании «резолуции» стал средством решения данной проблемы. Суд ЕС вынес решение, в котором материально-правовые вопросы были решены в пользу Комиссии ЕС.

В Европейском Союзе сложилась достаточно устойчивая правовая система, хотя, как справедливо считают некоторые авторы, далеко не все принимаемые в Европейском Союзе решения подпадают под юрисдикцию Суда ЕС.

Совокупность инструментов воздействия, сложившаяся в европейском интеграционном объединении, оказалась, как показала практика, достаточно эффективной, что, бесспорно, сказалось на результативности интеграционного процесса и стало весьма привлекательным для государств-кандидатов, желающих приобщиться к плодам интеграции. Обоюдное стремление Европейского Союза к расширению, а государств-кандидатов — к вступлению стало серьезной угрозой утраты эффективности управления в институциональной системе органов ЕС.

Разросшиеся после присоединения новых государств институты ЕС стали испытывать затруднения в принятии решений, что дало повод Ангеле Меркель, канцлеру Германии, открывавшей юбилейные торжества Европейского Совета в марте 2007 г. в качестве председателя ЕС, заявить, что государства-члены спустя пятьдесят лет находятся в той же точке, в которой находились основатели европейской интеграции, когда искали правовые средства, способные эффективно урегулировать закладываемые ими в договорах интеграционные процессы. «Нам необходимо, — сказала Ангела Меркель, — найти правовые инструменты, способные продолжить процесс интеграции на новом уровне». Таким инструментом, по ее мнению, мог бы стать договор о реформах, который позже по месту подписания получил название Лиссабонский договор о реформах.

Однако Лиссабонский договор, принятый по инициативе Германии, лишь частично смог решить проблемы принятия решений. Современные жизненные реалии потребовали внесения дополнений в это соглашение.

На недавнем заседании Европейского Совета государства — члены ЕС сумели договориться о создании органа, способного принимать императивные решения в сфере экономики и финансов. Для его институционализации и потребовалась поправка в Лиссабонский договор.

Самым сложным для объединенной Европы представляется принятие интеграционных политических решений. Продекларировав новый уровень интеграции (в области общей внешней политики, безопасности, обороны, внутренних дел, юстиции), Маастрихтский и последующие договоры, тем не менее, не предложили эффективного интеграционного механизма. Исключение, пожалуй, в какой-то степени составляет Лиссабонский договор о реформах.

Серьезность проблемы в том, что подавляющее большинство политических решений требует суверенной воли. Существующие интеграционные механизмы не способны обеспечить такой суверенной волей, которой обладают государства — члены ЕС, и закрепленной за ними их конституционным законодательством. Расставаться с собственной государственностью и вступать в коллизию с национальными конституциями они не спешат, поэтому пытаются искать иные способы решения проблем, которых накопилось немало. Чего стоит гражданство Европейского Союза, реализация которого была передана ст. 5 Маастрихтского договора государствам — членам ЕС. Решение, с точки зрения теории конституционализма, представляется логичным, однако оно приводит к конституционным проблемам. Конституции всех государств относят граждан ЕС — не собственных граждан — к иностранцам и ограничивают их права. Проблема не так проста, как представлялась изначально. Социальная интеграция ждет дальнейшего развития.

Ностальгия по Великой Европе подталкивает Европейский Союз к поиску путей повышения эффективности интеграционного процесса.

Объединенная Европа находится в стадии идентификации. Во всяком случае, об этом свидетельствуют те шаги, которые предпринимает Европейский Союз, так 1 декабря 2010 г. начала функционировать Служба внешних воздействий (European External Action Service) и Разведуправление в составе 1600 штатных служащих, объединившие 137 посольств с начальным бюджетом в 9,5 млн евро. Эта структура была институционализирована Лиссабонским договором как результат работы над ошибками по итогам событий в Югославии.

Создание подобного политического учреждения свидетельствует также о том, что Европейский Союз возвращается к опыту Европейских Сообществ 70-х гг., когда началось создание механизма политической кооперации, позволившего принимать политические решения, обеспечившие цели экономической интеграции.

Российская Федерация при строительстве отношений с объединенной Европой должна учитывать складывающиеся новые реалии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Подобные поправки требуют одобрения Европарламентом квалифицированным большинством в три четверти поданных голосов, что должно составлять две трети от его

- списочного состава. Поправка должна быть предложена совместно Комиссией и Советом. Решение в Совете должно быть принято большинством в одну пятнадцатую.
- (2) В литературе указывается, что нижняя палата Парламента Нидерландов приняла резолюцию, предусматривающую, что пересмотр Договоров возможен исключительно в соответствии с процедурами пересмотра, определенными в самих Договорах. Это условие принято правительством Нидерландов. Так как с любым последующим договором должны согласиться все стороны, правительство Нидерландов может блокировать любые попытки изменить Договоры. Однако Пескатор указал, что реально Договор о ЕОУС в двух случаях был изменен без использования предусмотренных процедур [9. Р. 62–63]. Первый Договор от 27 октября 1956 г., который внес ряд изменений, связанных с возвращением Германии Саара (Saar). Второй — Конвенция о некоторых институтах, общих для европейских сообществ, подписанная одновременно с Договорами о ЕС и Евратоме. Упомянутая выше резолюция Парламента Нидерландов фактически принята в ходе дебатов в связи с ратификацией Договора от 27 октября 1956 г. Таким образом, меры правительства Нидерландов не коснулись этого Договора. Непонятно, почему Нидерланды согласились с этой процедурой в случае с Конвенцией об общих институтах, но, вероятно, эта Конвенция может считаться особым случаем, так как она тесно связана с Договорами о ЕС и Евратоме. Пескатор придерживается точки зрения, что, несмотря на то, что возможность использования такой процедуры — контроверсионная, внесение в Договоры поправок, таким образом, правомерно при условии наличия официального ратифицированного согласия государств-членов, полученного в соответствии с их конституционными требованиями.
 - (3) Суд ЕС констатировал, что кроме исключений, которые прямо сформулированы в самом Договоре, Договор о ЕС «может быть модифицирован в соответствии с процедурой внесения поправок, предусмотренной в ст. 236».
 - (4) Однако существуют различия между соглашениями, заключаемыми между Союзом и третьими странами, когда предмет договора полностью входит в компетенцию ЕС (например, торговые соглашения) и так называемые «смешанные» договоры, заключаемые между, с одной стороны, действующими совместно Союзом и государствами-членами, а с другой — с третьими странами (например, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между РФ и ЕС 1994 г.). Для вступления в силу первого типа договоров достаточно их одобрения институтами ЕС, для второго — договоры должны быть не только одобрены институтами ЕС, но и ратифицированы государствами-членами в соответствии с процедурой ратификации, предусмотренной их внутренним законодательством.
 - (5) Точные пределы сферы действия права Европейского Союза в этом отношении никогда не определялись. Например, не определено, могут ли договоры, такие как Шенгенские соглашения (Schengen Agreements) о пограничном контроле от 1985 и 1990 гг., рассматриваться как часть правовой системы Союза (O’Keeffe, «The Schengen Convention: A Suitable Model for European Integration?» (1991) II YEL 185).
 - (6) Она вступила в силу в отношении шести первоначальных членов Сообщества 1 февраля 1973 г. Конвенция о присоединении, в соответствии с которой присоединились Дания, Ирландия и Соединенное Королевство, была подписана 9 октября 1978 г. (Journal Officiel 1978, L304) и вступила в силу в отношении Соединенного Королевства 1 января 1987 г. (Civil Jurisdiction and Judgements Act 1982). С этого момента для обеспечения присоединения новых государств-участников она была изменена.
 - (7) Например, Конвенция о присоединении Греции к Римской конвенции (Convention on the Accession of the Hellenic Republic to the Rome Convention), подписанная Соединенным Королевством в Люксембурге 10 апреля 1984 г. Она приведена в Приложении 2 Акта о контрактах от 1990 г.

- (8) Вплоть до 1967 г. издаваемые регламенты исчислялись единицами, в 1968–1978 гг. — сотнями, начиная с 1979 г. — тысячами. В 1992 г. издано 3324, в 1993 г. — 4031. В последующие годы оно, однако, составляло ежегодно в среднем 1200—1300 регламентов.
- (9) За период с 1958 по 1997 г. было принято 42 576 регламентов.
- (10) Под «мнением» понимается официальная точка зрения, выраженная Комиссией ЕС или Советом ЕС.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Путин В.В.* Полвека европейской интеграции и Россия. — 2007. — 25 марта. URL: <http://www.kremlin.ru/text/appears/2007/03/120754.shtml>.
- [2] *Энтин Л.М.* Разделение властей. Опыт современных государств. — М., 1997.
- [3] Case 22/70, *Commission v. Council* [1971] ECR 263.
- [4] Case 26/62: *Van Gend en Loos v Nederlandse Administratie der Belastingen* [1963] ECR I at 12.
- [5] Case 43/75, *Defrenne v. Sabena*, [1976] ECR 455 (para. 58 of the judgement).
- [6] Case 9/56, *Meroni v. High Authority*, [1957 — 1958] ECR 133, at 140 — 141 and Case 13/60, *Geitling v. High Authority*, [1962] ECR 83, at 102.
- [7] Cases 27, 39/59, *Campolongo v. High Authority*, [1960] ECR 391, at 405, per Advocate General Roemer at 417 — 418, Case 230/81, *Luxembourg v. Parliament*, [1983] ECR 255.
- [8] *Diplomaticheskii vestnik* 2003-05-31DIV-No. 005, Size: 3.8 Kbytes Pages: 25-26. URL: <http://dlib.eastview.com/browse/doc/5095651>.
- [9] *Pescatore P.* L'ordre juridique des Communautés européennes. Liège, Presses universitaires de Liège, 1975.
- [10] The Convention on the law applicable to Contractual Obligations // *Journal Officiel* 1980, L266/1.
- [11] Treaty establishing the European Community (Consolidated version 1997) // *Official Journal of the European Union* C 340 of 10 November 1997. Art. 189.
- [12] Treaty on European Union (consolidated text) // *Official Journal of the European Union* C 325 of 24 December 2002 Art. 138, 173.

LEGAL SYSTEM OF COMMUNITY AND ITS HARMONIZATION IN THE EUROPEAN UNION

N.I. Shapovalov

The Department of Constitutional and International Law
Moscow Financial — Industrial University «Sinergy»
125190, Moscow, the Leningrad avenue 80Г.

The material is devoted the analysis of the reasons of occurrence of legal system of the European Community and its subsequent adaptation in the European Union. The basic attention is given to research of system of sources of the right of EU. Efficiency of modern integration process depends on unification of legal system of the European Union. As integration in the long term will lead to involving in this process more and more spheres of public life of EU member states.

Key words: European Union, integration, integration process of EU, EU right, unification of legal system.